

Работа над договором о помолвке продолжалась еще несколько недель. В основном это было составление собственно брачного контракта, так как между ними не должно было пройти много времени.

Чем дольше вы ждали, тем слабее становился контракт, не говоря уже о том, что Сализар, проклятый Слизерин, изложил все в письменном виде.

Он включил в брачный контракт множество пунктов, в том числе очень железный пункт о верности, хотя после рождения "Наследника и Запасного" он ослабевал и позволял иметь других партнеров. Харриет не слишком возражала против этого пункта, как и против некоторых других.

Сализар также оговорил, что титул лорда Слизерина достанется только их сыну-первенцу, дочери не смогут унаследовать титул. Гарриет была бы в ярости, если бы в доме Ле Фей не было аналогичного условия, и его не мог унаследовать мужчина, только женщина могла стать главой рода Ле Фей, а многие семьи бывают как матриархальными, так и патриархальными.

Семья Блэков - патриархальная, и поэтому Гарриет, хотя и является наследницей, никогда не станет леди дома Блэков. Хотя если бы у нее родился второй сын, он смог бы унаследовать титул Блэка, если бы Сириус согласился.

Официально в договоре было оговорено, что их дочь-первенец получит старосту Ле Фей, а сын-первенец - Слизерина. Остальные старосты могли быть распределены по усмотрению Гарриет.

Она все еще не была уверена в том, что у нее будет ребенок, но у нее не было выбора, и даже она понимала, что должна иметь хотя бы одного наследника. Какая-то часть ее души, которую она отказывалась признавать, скучала по материнству. Она так долго была матерью, что до сих пор считала себя ею, и ей этого не хватало. Она скучала по Тедди каждый день и оплакивала его, но это не означало, что у нее не может быть собственных детей.

Частично она решила пойти на контракт, потому что знала, что только так она сможет позволить себе иметь детей, но это было зафиксировано в письменном виде, и если она хотела выйти замуж за Тома, то должна была следовать договору.

Не то чтобы Харриет признавалась себе в этом, но в глубине души она это знала.

~~~~~

К началу октября контракт был подписан и вступил в силу. По ощущениям он ничем не отличался от обручения, что заставило Харриет немного расслабиться. Они были такими же, как и раньше, и единственное, что изменилось, - они оба знали, что действительно делают это.

Правда, когда всем стало известно, что Харриет заключила договор о помолвке, некоторые выразили свое недовольство, надеясь, что она "одумается", как они говорили. В основном это были Римус и Молли.

Сириус согласился на помолвку с неохотой и в этот момент мысленно отделил Тома от Волдеморта - это был единственный способ для него справиться с ним должным образом.

Гарриет дала понять, что, хотя все они ей небезразличны, она не станет жертвовать своей жизнью и счастьем из-за их мнения. Много лет назад ей пришлось усвоить этот урок.

Ремус был не в восторге от этого, но с наступлением сентября смирился.

~~~~~

На исходе сентября африканское и французское министерства начали строительство своих городов. Они даже начали переселять людей и продавать купленные земли своим народам.

Харриет посетила Зонду, город, который создавало африканское министерство. Сейчас город находился в зачаточном состоянии, но Харриет уже могла оценить его потенциал.

В ближайшие недели она собирается посетить Асуру, но пока старается сосредоточиться на том, чтобы наладить работу Министерства Авалона.

На должности претендовало множество людей, и даже появились зачатки настоящих авроров.

Полумна даже открыла собственную газету, которая в течение первого месяца бесплатно распространялась среди всех жителей Авалона. Она называлась "Дельфийская хроника".

Полумна была не единственной, кто открыл свою собственную компанию: на деньги, полученные от зелья старения, и инвестиции Гарриет в 20 % акций компании в Авалон-сити была открыта фирма Weasley's Innovations Incorporated.

Близнецы подумывали открыть еще один магазин розыгрышей, но на данный момент они создавали гораздо больше, чем просто розыгрыши. Они уже продавали зеркала, поскольку Сириус тоже стал инвестором. Они надеялись и дальше создавать вещи, которые помогут им опередить мирских жителей в ближайшие годы.

Они даже пытались создать магическую версию Интернета, правда, пока на начальной стадии, но это было уже кое-что.

~~~~~

Гарриет с опаской смотрела на стоящую перед ней коробку размером с обувную.

Том и сам нервничал, ведь это был его первый подарок Гарриет на помолвку, а в кругах чистокровных это было очень важно и должно было показать, что он ее понимает.

Гарриет медленно открыла шкатулку, и тут с нее сняли заклинание молчания, и она услышала тоненький голосок внутри шкатулки

"Великий сказал, что стоит остаться в этой странной шкатулке, но он солгал!"

шипел маленький голосок изнутри шкатулки.

Гарриет потрясенно моргнула, и на ее лице появилась улыбка: "Ты подарил мне змею?" - спросила она, одновременно обрадованная и безмерно развеселенная подарком. Конечно, Том подарил ей змею.

"Здравствуй, малыш, у тебя есть имя?"

нежно спросила она, доставая из коробки маленькую змейку, которая, судя по размеру и голосу, явно была еще птенцом.

"Еще одна замечательная?! Если ты будешь кормить меня вкусными мышами, я стану твоим защитником, Великий! Меня зовут Левиафан Великий!"

возбужденно шипела маленькая змейка.

Харриет хихикнула

"Левиафан, я буду кормить тебя всеми вкусными мышами, каких только пожелает твое сердце, малыш, но ты должен слушаться меня, есть много опасных вещей, которые могут навредить тебе, пока ты еще маленький".

Харриет сказала это на парселтонге.

Том усмехнулся, глядя на выходки юной змеи: "Это змея Бумсланга, она вырастет очень большой, и когда вырастет, сможет соперничать с Нагини", - с нежностью сказал он, и его плечи расслабились, поскольку Гарриет, похоже, была довольна его подарком.

Когда он линяет, его кожу можно использовать для приготовления сока поли,

Ты будешь таким полезным, да, малыш?"

с нежностью спросила она змею, пока та обвивалась вокруг ее шеи и пыталась зарыться в ее кудри.

~~~~~

После того как Гарриет получила Левиафана, она начала собирать свои кудрявые черные волосы в два пучка на голове, чтобы змея закручивалась вокруг них.

Она до смерти напугала Сириуса, когда он обнял ее и услышал шипение из ее волос, он закричал как школьница.

Гарриет умирала от смеха, и это, естественно, позабавило большинство членов штаба.

Луна подскочила к Гарриет, как только та вернулась домой с Левиафаном, и потребовала познакомить ее с новым другом. Луна очаровала маленькую змейку, почесав ей голову и помычав.

Гарриет брала змею с собой повсюду, даже в новый город, над которым работали Ремус, Тонкс и Полумна и который должен был называться Вольфсбург. Гарриет знала, что Тедди он бы понравился.

Это было место, где могли бы жить всевозможные существа, не опасаясь преследования. Тем, у кого были проблемы, вовсе не обязательно было жить в Авалоне, хотя Гарриет полагала, что идиотам, предпочитающим оставаться фанатиками, будет не так уж сложно держаться подальше от города под названием Вольфсбург. Название специально было таким, чтобы все было понятно.

Ремус даже начал связываться с некоторыми из известных ему стай и предлагать им переехать в Авалон, давая понять, что в Авалоне они не будут подвергаться никакой дискриминации.

На них будут распространяться те же законы, что и на всех остальных, и Харриет даже создала разрешение, которое позволит им освободиться от любой работы в Авалоне на два дня до полнолуния и два дня после.

Таким образом, рабочие места не смогут дискриминировать их за это, а если какая-нибудь компания и сделает это, то им придется иметь дело с Департаментом по интеграции

магических существ и совместному проживанию, а точнее, с отделением Департамента по борьбе с дискриминацией на рабочем месте.

Гермоин сама возглавляла этот отдел и пока что отлично справлялась со своей работой. Она не станет иметь дело с теми, кто пытается дискриминировать существ, - это доказали ее дни в S.P.E.W.

Гермоин приняла эту должность с благоговением, она стала тем толчком, который заставил её по-настоящему забыть Рона и перестать оплакивать их брак. Она всегда будет оплакивать своих детей, но не Рональда Уизли.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158923>